

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-1-51-61>

Особенности гражданско-правового обеспечения личной безопасности субъектов системы высшего образования США в период становления

А. М. Моисеев

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: moiseev.am@rea.ru

Н. Ю. Дуванов

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Duvanov.NY@rea.ru

Г. В. Федулов

аспирант кафедры гражданско-правовых
дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

Features of Civil Law Provision of Personal Security of Subjects of the US Higher Education System in the Period of Formation

A. M. Moiseev

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: moiseev.am@rea.ru

N. Yu. Duvanov

PhD of Law, Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Duvanov.NY@rea.ru

G. V. Fedulov

Post-Graduate Student of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследования особенностей становления и развития гражданско-правового обеспечения системы высшего образования Соединенных Штатов Америки во взаимосвязи с обеспечением личной безопасности субъектов образовательной деятельности, что позволило гармонично адаптировать

под себя германскую модель исследовательских университетов и начать занимать высокие места в международных рейтингах. Предметом исследования послужили отношения, возникающие в период становления системы высшего образования США в процессе реализации гражданско-правовых и административно-правовых отношений между руководством (администрацией) американских университетов и колледжей, с одной стороны, и студентами и персоналом – с другой, а также между штатами и университетами (колледжами).

В процессе проведения исследования были использованы логический, аналитический, историко-правовой, эмпирический инструментальный методы, а также метод стратегического управления и другие основные методы познания объективной реальности в рассматриваемой юридической области. Научную новизну исследования составили новационные подходы к разрешению проблемных вопросов гражданско-правового обеспечения системы высшего образования в США на стадии ее становления, результатами которых стали следующие основные выводы. Во-первых, на ранних стадиях развития система высшего образования США жестко не регулировалась со стороны государственных институтов и развивалась преимущественно в соответствии с нормами гражданского права, экстраполированными из сложившихся в Европе правовых семей. Вопросы личной безопасности субъектов образовательной деятельности в сфере деятельности организаций США, предоставлявших услуги в области высшего образования, регулировались преимущественно гражданско-правовыми нормами, вырабатываемыми образовательными организациями самостоятельно, являвшимися не только де-факто-, но и де-юре-корпорациями. Во-вторых, система безопасности, в том числе личной, субъектов образовательной деятельности в США изначально не была сформирована должным образом, что послужило причиной достаточно большого количества трагедий, происходящих в последние десятилетия в американских колледжах и университетах. Единственной новацией в сфере обеспечения, в частности, экологической безопасности можно считать решение новой администрации США начать вакцинацию физических лиц – субъектов образовательной деятельности от коронавирусной инфекции, что объективно было вызвано серьезной эпидемиологической угрозой общемирового значения.

Ключевые слова: юриспруденция, право, гражданский, государство, регулирование, образование, договор, организация, корпорация, среда, сфера, деятельность, коронавирус, вакцинация.

Abstract

The paper presents the results of a study of the main general features of the formation and development of civil law support for the higher education system of the United States in their relationship with ensuring the personal safety of subjects of educational activity, which allowed us to fairly harmoniously adapt the German model of research universities and begin to occupy high places in the predominant number of international ratings, as well as in general to ensure the personal safety of subjects of educational activity primarily by civil law methods. The subject of the study is the relations that arise during the formation of the US higher education system in the process of implementing primarily civil law, as well as, in part, administrative-legal relations between the management (administration) of American universities and colleges on the one hand and students and staff on the other, as well as between states and universities (colleges). In the course of the research, logical, analytical, historical-legal, empirical, strategic management, instrumental and other basic methods of cognition of objective reality in the legal field under consideration were used. The scientific novelty of the study was the innovative approaches to solving problematic issues of civil law support of the higher education system in the United States, primarily at the stage of its formation, the results of which were the following main conclusions, according to which, first, at the early, initial stages of its development, the US higher education system was practically not subjected to strict regulation by state institutions and developed mainly in accordance with the norms of civil law, extrapolated from the legal families that have developed in Europe. In fact, the issues of personal security of subjects of educational activity in the field of activities of US organizations that provided services in the field of higher education were also mainly regulated not by public law, but by civil law norms developed by educational organizations that were not only de facto, but also de jure corporations, independently. And, secondly, the security system, including personal security, of the subjects of educational activities in the United States was not initially formed properly, which served as an unfavorable reason for a fairly large number of tragedies occurring in American colleges and universities, especially in recent decades. The only innovation in the field of ensuring, in particular, environmental safety, it seems possible to consider the decision of the new US administration to begin vaccination of individuals-subjects of educational activities from coronavirus infection, which is objectively caused by a rather serious epidemiological threat of global significance and scale.

Keywords: jurisprudence, law, civil, state, regulation, education, contract, organization, corporation, environment, sphere, activity, coronavirus, vaccination.

В современном мире американская модель высшего образования вызывает интерес все большего количества исследователей в связи с ее популяризацией и высокорейтинговыми показателями целого ряда университетов. Недостаточность проработки вопросов правового обеспечения деятельности системы высшего образования США, особенно в период ее становления, а также обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности, предопределили необходимость проведения настоящего исследования.

Немаловажно отметить, что, с точки зрения независимых исследователей и наблюдателей, «система высшего образования в XIX столетии в США была объектом для шуток, так как не была даже системой, в классическом понимании данного термина, а попросту случайным набором учебных заведений, работавших по всей стране и претендовавших на роль колледжей» [3]. Недофинансированная, слабо структурированная, разбросанная по небольшим городам, расположенным преимущественно вдоль границ штатов и не обладавшая понуждающей социальной функцией, система изначально была обречена на безвестность. Тем не менее во второй половине XX в. она заняла доминирующее положение на мировом рынке высшего образования. В сравнении с подобными системами других стран она накапливала колоссальные богатства, выдавала больше стипендий, привлекала и продолжает привлекать талантливых студентов и преподавателей. В настоящее время университеты США наравне с вузами Великобритании и КНР доминируют в мировых рейтингах.

По нашему мнению, трансформация произошла по следующим основным причинам. Характеристики системы, которые были ее недостатками в XIX в., оказались полезными в XX в. Государственная поддержка и финансовая зависимость от студентов, популистская аура и одержимость американским футболом придали ей определенную степень автономии, которая позволила ей фактически возглавить академический мир.

В связи с этим целесообразно отметить, что система высшего образования США зарождалась в достаточно сложных условиях в начале американской истории, когда государство было еще весьма слабым, рынок – более сильным, а церковь – существенным образом разделена. В отсутствие сильной поддержки государства и церкви, которая способствовала становлению

первых университетов в средневековой Европе, американским колледжам пришлось в значительной степени полагаться на поддержку местных элит и на оплачивающих свое обучение студентов. Институты на основании предоставляемых правительствами штатов сертификатов о присвоении им статуса корпорации, представляли собой, по сути, образовательные организации высшего образования (вузы), наделяемые правом самостоятельно обеспечивать безопасность по широкому кругу вопросов, в том числе личную безопасность субъектов образовательной деятельности (студентов и персонала) прежде всего гражданско-правовыми методами. При этом штаты не финансировали деятельность вузов-корпораций, но обеспечивали их безопасность на общих основаниях с другими корпоративными объединениями, расположенными на территории соответствующего штата, как правило, административно-правовыми и уголовно-правовыми методами.

В XIX в. целесообразность создания колледжа была связана в большей степени с погоней за прибылью, чем с продвижением высшего образования, что наблюдается в настоящее время в ряде государств, в том числе и в России. В США основным источником богатства была земля, а в стране, где земли больше, чем покупателей, задача для ее продавцов и их представителей (нередко спекулянтов) заключалась в том, как убедить людей покупать для себя землю (например, первый президент США Дж. Вашингтон накопил около 50 тыс. акров земли на западе страны и большую часть жизни безуспешно пытался монетизировать свои запасы).

В середине XIX в. ситуация стала еще более безнадёжной, когда федеральное правительство начало раздавать землю поселенцам. Принятое решение преследовало цель показать, что земля в перспективе может стать культурным центром. Ничто не говорит о культуре больше, чем колледж. Торговцы недвижимостью жертвовали землю колледжу, получали сертификат штата, а затем продавали землю вокруг колледжа с наценкой. Точно так же и в наши дни, девелоперы, например, строят поле для гольфа, а затем взимают высокую цену за дома, которые окружают его, либо возводят элитное жилье в непосредственной близости от университетских кампусов, повышая тем самым стоимость

квадратного метра на несколько десятков процентов.

Несомненно, выдать лицензию на деятельность колледжа – это не то же самое, что фактически открыть дорогу действующему вузу. Поэтому торговцы недвижимостью, как правило, стремились связать свой получивший независимость от штата колледж с одной из религиозных деноминаций, что давало им ряд преимуществ. Одно из них заключалось в том, что деноминация сегментировала рынок. Например, пресвитерианский колледж был привлекательнее для пресвитерианцев, чем методистский колледж в близлежащем городе. Другим преимуществом был штат преподавателей, что требует дополнительных пояснений. До конца XIX в. практически все президенты США, а также подавляющее большинство преподавателей американских колледжей, так же как и в Европейских государствах, являлись священнослужителями, которые были особенно привлекательными для основателей колледжа по следующим причинам: они были достаточно образованными и были готовы работать за весьма небольшую оплату. При этом церковь время от времени вкладывала денежные средства для поддержки своих представителей, испытывавших материальные затруднения.

Зачастую мотивы прибыли и веры соединялись, создавая «отличительный американский характер священнослужителя-спекулянта» [3].

Дж. Б. Гриннелл (1821–1891), священнослужитель-конгрегационалист, покинул церковь, которую он основал в Вашингтоне, округ Колумбия, чтобы создать городок на западе в целях инвестирования спекулятивных вкладов. В 1854 г. он обосновался в одной из местностей в Айове, назвал ее городом Гриннелл, получил лицензию для открытия колледжа и начал продавать землю по 1,62 долларов за 1 акр. Вместо того, чтобы создать свой колледж, он убедил руководство колледжа Айовы переехать из Давенпорта. В результате колледж стал называться Гриннелл-колледж (напрашивается аналогия с современным «Сколково», с начала строительства которого цены на недвижимость вокруг резко возросли).

Процесс развития большинства колледжей многое объясняет в возникновении формы американской системы высшего образования. Менее четверти колледжей располагались вдоль восточного побережья, где проживали

большинство американцев, более половины – на Среднем Западе и Юго-Западе – на малозаселенных землях. С точки зрения привлечения это был весьма невыгодный бизнес-план, но он был полезен для привлечения поселенцев. Месторасположение границ также помогает объяснить причины поддержки колледжей со стороны церкви. В условиях конкуренции того периода в США каждая деноминация была сама за себя и стремилась установить свой флаг на новых территориях, опасаясь уступить данную местность оппонентам. Все вышесказанное (спекуляция земельными участками и конкуренция конфессий) помогает объяснить, почему к 1880 г. в Огайо было уже 37 колледжей, а, например, во Франции их насчитывалось всего 16.

В 1790 г. в США уже работало 19 институтов, называвших себя колледжами или университетами. К 1830 г. их число увеличилось до 50. К 1850-м гг. их насчитывалось 250, а в 1880 г. – 811. Рост количества колледжей значительно опережал прирост населения и привел в итоге к тому, что в 1790 г. в США на миллион жителей приходилось 5 колледжей. В 1880 г. их число возросло до 16 колледжей на миллион жителей (соответственно, количество колледжей в США в пять раз превосходило количество колледжей на всем европейском континенте).

Несомненно, как отмечали европейские исследователи и независимые наблюдатели, едва ли можно было называть большинство этих колледжей высшими учебными заведениями [3]. Прежде всего, они были небольшими как по размеру помещений, так и по количеству обучаемых и персонала. Так, в 1880 г. в колледже насчитывалось 10 преподавателей и обучались 130 студентов. Такое учебное заведение в среднем выдавало только 17 дипломов в год. Большинство из них были расположены далеко от культурных центров. Преподавателями были не светские ученые, а священнослужители. Студентами являлись те, кто был готов оплачивать обучение с последующим получением дипломов об окончании колледжа, рыночная стоимость которых была весьма сомнительной. Большинство выпускников присоединялись к духовникам или выбирали другие профессии, которые были легко доступны и без получения диплома колледжа.

На восточном побережье небольшое число колледжей, например, Гарвард, Йель, Принстон, Уильям и Мэри привлекали студентов из богатых и властных семейств, выступая в роли учебных полигонов для будущих лидеров. Но ближе к границам США представители элит встречались реже, и, как следствие, отсутствовала необходимость в престижных и дорогостоящих колледжах.

При этом плата в них за обучение оставалась весьма низкой из-за высокой конкуренции между большим числом колледжей, расположенных практически в каждом городе. Недофинансированные колледжи работали с минимальными доходами, в плохих условиях, с низкой заработной платой преподавателей, боролись за привлечение и удержание студентов и преподавателей, а также постоянно собирали финансовые средства. Такое положение дел означало, что студентами в них были представители в основном среднего класса, поступающие в учебные заведения для приобретения опыта, а не получения знаний; наиболее серьезными учениками в них были те, кто получали стипендию.

Другим признаком низкого статуса исследуемых колледжей XIX в. являлось отсутствие существенных отличий этих учебных заведений от множества средних школ и академий в США. Студенты часто выбирали, пойти ли им учиться в среднюю школу или колледж вместо того, чтобы рассматривать в качестве альтернативы колледж. В результате возрастной диапазон студентов, посещавших средние школы и колледжи, был практически одинаковым. Аналогичная ситуация наблюдается в настоящее время в России, когда немалая часть колледжей или техникумов не являются некой предтечей вуза.

К середине XIX столетия в дополнение к тем независимым институтам, которые сегодня называют частными, возникало много новых видов общественных колледжей. Практически все штаты начали создавать свои колледжи и университеты по тем же причинам, что и церкви: вследствие конкуренции и спекуляций с земельными участками (местные застройщики требовали от законодателей предоставить им такие преференции). Кроме того, некоторые колледжи возникали на пожертвованных им землях (в форме федеральных грантов) и сосредотачивались на преподавании больше практических (таких как инженерное дело и ведение сельского хозяйства), а не

теоретических дисциплин. Наконец, возникли педагогические институты, в которых основное внимание уделялось подготовке учителей для растущей системы государственных школ. В отличие от частных эти новые институты действовали под общественным контролем. При этом они не получали государственного финансирования до начала XX в. В результате им, как и частным учреждениям, приходилось существовать за счет платы за обучение студентов и пожертвований, а, следовательно, конкурировать за студентов и преподавателей на более крупном рынке, уже созданном их частными предшественниками.

Американская система высшего образования уже в 1880-х гг. была большой и разветвленной, с децентрализованным управлением и сложным институциональным устройством. В начале XX в. эта система оформилась в своеобразную структуру, которая дорабатывалась в последующие десятилетия. Может показаться странным называть системой некое нагромождение из 800 колледжей и университетов. Дело в том, что система подразумевает наличие того или иного плана и органа управления, который заставляет работать ее составляющие элементы в соответствии с принятым (утвержденным) планом. Таковой, на самом деле, является структура систем высшего образования в большинстве других стран, где правительство посредством органов исполнительной власти осуществляет надзор за этой системой и экспериментирует с ней время от времени, как, например, в Германии, Италии, России и др. Однако в США структура системы высшего образования существенно отличается от указанной модели.

Исторически сложилось так, что система высшего образования в США не имеет какого-либо плана и ни одно государственное ведомство не устанавливает правил, по которым она функционирует. Тем не менее эта система имеет определенную структуру и четкий набор корпоративных правил, которые определяют действия отдельных лиц и институтов внутри нее. В этом смысле она мало похожа на политическую систему, основанную на конституции. Скорее, она похожа на рыночную экономическую систему, развивающуюся на основе принятия частных решений. Ее развитие подобно стихийному росту американских городов, связанному с особенностями сельской местности, а не строительству системы учреждений в соответствии с заранее

утвержденным планом. История свидетельствует не о преднамеренном ее конструировании, а об эволюционном процессе ее развития, так как рыночные системы появляются стихийно. Между тем это не мешает осмыслению природы таких процессов и механизмов их функционирования.

На самом деле правительство пыталось придать системе высшего образования в США логическую форму и понятную структуру. Все президенты США до Э. Джексона (1829–1837 гг.) доказывали необходимость создания университета, который устанавливал бы высокие стандарты для национальной системы образования, но эта попытка не увенчалась успехом. Некоторые общественные деятели пытались навязать свое собственное видение этой системы, ее целей и задач. Так, например, в 1828 г. преподаватели Йельского университета опубликовали отчет, содержащий явную поддержку традиционной классической учебной программы (с ориентацией на латынь, греческий язык и религию). В 1850-х гг. Уэйлэнд (1796–1865 гг.) в качестве президента Университета Брауна призывал уделять основное внимание науке, а Закон о передаче земель Моррилла (1862 г.) поощрял создание колледжей, в которых «студентов обучали бы сельскохозяйственным и инженерным дисциплинам <...> в целях гуманитарного и практического образования трудящихся в некоторых сферах профессиональной деятельности и жизни»¹.

Слабые места такой системы высшего образования были очевидны: большинство колледжей создавались не для продвижения в массы высшего образования, так как обучение в них осуществлялось на недостаточно высоком уровне; они обладали рудиментарной инфраструктурой и ненадежным потоком финансирования; отсутствовали четкие критерии разграничения колледжей. Аналогичная ситуация наблюдалась в российской сфере высшего образования в 1990-е гг., что обусловило необходимость современного реформирования.

Дополнительно отметим, что в отличие от европейских государств в США не было университетов, лицензированных национальным (федеральным) правительством и правительством какого-либо из штатов.

Так, в частности, Миддлбери колледж (Middlebury College) был основан в 1800 г. протестантской церковью, стал одним из ведущих гуманитарных колледжей в стране и считается одним из «малых университетов в списке Public Ivy.» [5]. В 1840 г., когда его новый президент (пресвитерианский проповедник Б. Лабари) прибыл в университетский городок, он обнаружил учебное заведение, пытавшееся выжить. При этом за время его 25-летнего президентского правления ситуация существенным образом не улучшилась. В письмах попечительскому совету он подробно рассказывал о бедах, которые испытывал президент небольшого университета. Нанятый с зарплатой в размере 1,2 тыс. долларов в год (примерно 32,0 тыс. долларов в наше время), он обнаружил, что «попечители не могут позволить себе выплачивать ее» [2. – С. 14], и потому он немедленно приступил к сбору средств для финансирования возглавляемого им колледжа. В первой из восьми кампаний по сбору средств он внес свой собственный вклад в размере 1,0 тыс. долларов и агитировал членов небольшого профессорско-преподавательского состава колледжа сделать пожертвования. Подобный подход свойственен и современным российским вузам, особенно при достижении целей пополнения университетских эндаумент-фондов (фондов целевых капиталов).

В письмах Б. Лабари деньги были главной темой (они были необходимы для найма профессорско-преподавательского состава и оплаты их труда; средства он получал от сдачи в залог своего дома и пожертвований); в них он жаловался на неизбежные проблемы, возникающие в ходе реализации учебного плана колледжа небольшим составом недостаточно квалифицированных профессоров: «Джентльмены, я принял от вас предложение стать президентом Колледжа Миддлбери с полным пониманием, что профессорско-преподавательский состав в нем небольшой и, что естественно, основной круг забот ляжет на плечи президента и от меня потребуются укрепление финансового положения этой институции в меру моих сил и обязанностей, хотя я и не ожидал, что на меня лягут обязанности по выводу колледжа из денежных затруднений, а также ответственность за добывание средств на покупку книг, оплату зданий и т. д. и т. д. Если бы я мог предвидеть, что вы потребуете от меня, я никогда бы не принял вашего предложения» [4. – С. 3].

¹ Morrill Land-Grant Act. Signed by President Abraham Lincoln on July 2, 1862. U.S. Capitol Visitor Center. 2021. – URL: <https://www.visitthecapitol.gov/exhibitions/legislative-highlights/morrill-land-grant-act-july-2-1862/> (дата обращения: 14.05.2021).

В одном из своих писем Б. Лабари перечислил курсы дисциплин, которые он должен был читать, будучи при этом и президентом: «Интеллектуальная и нравственная философия», «Основы Христианства», «Политическая экономика (экономия)», «История цивилизации», «Международное право» и «Аналогия Батлера». Профессора американских колледжей не могли позволить себе быть узкоспециализированными, что в настоящее время – достаточно частое явление в российской системе высшего образования. Однако такое положение вещей не противоречит действующему законодательству Российской Федерации «в свете проведенной образовательной реформы» [1. – С. 58].

Иными словами, система американских колледжей в середине XIX в. хотя и была многообещающей, но тем не менее являлась непродуктивной. Одним из заложенных в ней преимуществ было то, что рассматриваемая система содержала почти все элементы, необходимые для реагирования на изменение потребностей студентов и их растущее число. Она обладала необходимой физической инфраструктурой: землей, аудиториями, библиотеками, офисами для преподавателей, административными зданиями и пр., которые не были сконцентрированы в нескольких населенных пунктах, а располагались по всей территории США. Она уже располагала профессорско-преподавательским составом и администрацией, программами обучения, наборами учебных курсов и уставами, предоставлявшими колледжам право выдавать дипломы. Она обладала системой управления и системой извлечения доходов для поддержки вузов, а также базовой поддержкой местного сообщества и более широкой религиозной конфессией. Не доставало этой системе только студентов, которых в то время было очень мало, поэтому проблемы безопасности не рассматривались в качестве приоритетных и регулировались в целом гражданско-правовыми методами без особых акцентов на личной безопасности обучаемых и персонала.

Другим источником ее мощного потенциала было то, что разрозненная система в значительной степени не отличившихся друг от друга колледжей и университетов сумела выжить в процессе естественного отбора, в условиях жесткой конкурентной среды. Как и для рыночных институтов, которые никогда не имели мощной, законодательно гарантированной господдержки (что было справедливо и для государственных, и

для частных колледжей), американские вузы выжили благодаря энергичным поискам потенциальных доноров и эффективному маркетингу. Они должны были удовлетворять потребности ключевых участников образовательных отношений на своих собственных рынках. В частности, они уделяли особое внимание ожиданиям студентов, т. е. тому, что студенты желали получить от обучения в данном колледже, поскольку они оплачивали значительную часть расходов вуза. У колледжей был также сильный стимул к установлению долгосрочных связей со своими выпускниками, которые в будущем становились основным источником привлечения новых студентов и пожертвований.

Кроме того, структура колледжа с его правлением, представителями общественности, сильным президентом, географической изоляцией и собственными финансами, сделала его удивительно адаптируемым институтом. Колледжи могли изменять свою структуру без разрешения министра образования или епископа. Такие учебные заведения фактически являлись коммерческими организациями, которые возглавляли главные исполнительные директора – президенты. Основная их миссия состояла в поддержании жизнеспособности колледжей и расширении их образовательного потенциала. Они должны были максимально использовать преимущества, связанные с географическим расположением своего колледжа и его религиозной принадлежностью, а также быстро адаптироваться к постоянным изменениям позиций конкурентов в таких ключевых институциональных вопросах, как учебные программы, стоимость обучения и престиж вуза. В ином случае колледж утрачивал свою жизнеспособность. В результате в период 1800–1850 гг. закрылись сорок гуманитарных колледжей, т. е. 17% от их общего числа.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в исследуемый временной период успешные колледжи укоренялись в малых городах по всей стране. Они позиционировали себя как культурные центры для данных местностей. Обычно колледж назывался по имени города, в котором он располагался. Колледжи, которые пережили середину XIX в., были хорошо подготовлены к предстоящему всплеску интереса со стороны студентов, к новым источникам финансирования и новым обоснованиям целесообразности поступления и обучения в них.

Американские колледжи сохранили свою привлекательность и популярность вплоть до наших дней, поскольку они располагались, а многие из них и до настоящего времени расположены, в небольших городках по всей стране и вынуждены были конкурировать с другими колледжами. Они стали больше беспокоиться о выживании, чем о соблюдении академических стандартов. В результате система колледжей в США стала приемлемой преимущественно для студентов – выходцев из среднего, а не из высшего класса. Бедные семьи не имели финансовых возможностей обучать своих детей в колледжах, но семьи из среднего класса могли себе позволить направить детей в колледж для получения высшего образования. Прием в них был достаточно легким, академическая нагрузка была умеренной, плата за обучение – не обременительной. Все это закладывало основу привлекательности поступления в колледж, которая сохранилась до настоящего времени. Колледж был своеобразным продолжением общины, проживающей на данной территории, источником гражданской гордости и культурным аватаром, представителем родного города во внешнем мире. Жителям города не нужно было иметь родственника, имевшего профессиональную или студенческую связь с колледжем, чтобы чувствовать его принадлежность. Такая разновидность популистской базовой поддержки явилась чрезвычайно важной в тот момент, когда число студентов в вузах страны начало стремительно возрастать.

Со временем одной из главных характерных черт американской модели высшего образования стала ее практичность. Так, система высшего образования США в ходе своего развития с середины XIX в. включила практическую ориентированность в число основных задач стандартных колледжей. Пожертвование земель колледжам было и причиной, и следствием их культурной интеграции. Фокус на прикладные дисциплины фактически был вписан в ДНК этих институтов, отражая усилия США по преобразованию «школы для джентльменов и интеллектуалов» в «школу профессий», основной акцент которой делался на обучении специальностям, позволяющим зарабатывать деньги, а не на приобретении социального блеска или достижении культурных высот. Эта модель широко распространилась и на другие части системы. Результатом стало не только включение в учебную программу таких

предметов, как инженерные и прикладные дисциплины, но и ориентация самого колледжа на решение проблем бизнесменов и политиков; они объявляли: «это ваш колледж, работающий на вас» [2. – С. 16].

Несмотря на то что колледжи были довольно популярны среди граждан США, они не стали центрами интеллектуальных достижений.

Все начало меняться в 1880-х гг., когда на образовательной площадке США стала реализовываться германская система исследовательских университетов. В новой модели университет стал местом проведения самых современных научных исследований и обучения интеллектуальной элиты на высшем уровне. Такая модель проведения исследований придала американской институционально плотной и академически мало заметной системе высшего образования весьма высокую степень научной достоверности, которой ей не хватало. Впервые эта система смогла заявить, что она является местом обучения на самом высшем уровне. В это же время увеличился приток абитуриентов в колледжи, в результате которого была ликвидирована другая, вышеупомянутая проблема со старой моделью – хроническая нехватка студентов.

При этом немаловажно, что германская модель была внедрена в США не в полном объеме; она была адаптирована к потребностям американской системы высшего образования, что не позволяло в полной мере реализовывать все ее элементы. Исследовательский университет стал дополнением системы, а не следствием ее преобразования. В свою очередь германский университет был элитарным учреждением, главным образом, ориентированным на подготовку выпускников с научными степенями и проведение высокоуровневых исследований, что было возможно только при мощной и постоянной государственной поддержке. Поскольку такого финансирования в США не ожидалось, то подготовка выпускников с научными степенями и проведение научных исследований могли обеспечиваться только на весьма скромном уровне и при условии их привязки к устойчивой системе американских колледжей, выпускавших бакалавров. Обучающиеся нуждались в финансовой поддержке большого числа студентов-выпускников, которые оплачивали свое обучение, и в подушевых ассигнованиях для институтов штата. Они также нуждались в политической и социальной поддержке, основу которых

составляли популяризация и практичность американского колледжа. Кроме того, обучение выпускников с высокими научными степенями требовало наличия определенного числа студентов-бакалавров, уровень подготовки которых был значительно ниже. Такие студенты начали прибывать в американские вузы, в том числе и из-за рубежа, только в XX в.

К этому времени система высшего образования США в достаточной степени окрепла, чтобы начать извлекать выгоду из возможностей, созданных ею в ходе конкурентной борьбы за выживание в предыдущие годы. По сравнению с агломерацией гораздо более старых и более развитых европейских вузов, американские вузы пользовались широкой поддержкой штатов. Они позиционировались как учебные заведения, предлагающие множество практических преимуществ.

Другими словами, система учебных заведений в США обрела уникальные особенности, отличающие ее от классической европейской системы. Чтобы выжить, она должна была делать все возможное для удовлетворения потребностей студентов, а это означало предоставление им широкого ряда социальных культурно-развлекательных программ с включением в них мужских студенческих братств, женских сестринских сообществ, спортивных, а также академических программ. Идея заключалась в том, чтобы вовлечь студентов в дела вуза, в который они поступают, помочь идентифицировать себя с ним, что в свою очередь обеспечивало устойчивую связь студентов со своим колледжем или университетом даже после завершения обучения (выпускники продолжали бы носить цвета и перстни своего учебного заведения, проводить встречи друг с другом, отправлять в него своих детей и делать щедрые пожертвования).

Одной из причин популярности американских колледжей являются различия в интерпретации таких терминов, как «колледж» и «университет». Так, американцы склонны считать и колледж, и университет одним и тем же заведением. Однако в других частях мира университетом называют учебное заведение с самым высоким уровнем подготовки бакалавров, магистров и докторов философии (докторов наук, по германской системе), а колледжем – муниципальный двухгодичный колледж, выдающий дипломы младших специалистов и профобразования. Так, когда британцы или канадцы говорят, что

собираются поступить в университет, они имеют в виду свое стремление стать частью элиты, а американцы термин «университет» считают несколько претенциозным, поэтому предпочитают говорить: «я собираюсь поступить в колледж», независимо от того, будь он Гарвардом или местной торговой школой. Этот термин вводит в заблуждение, поскольку американская система высшего образования чрезвычайно стратифицирована, причем выгоды от полученного в ней диплома радикально меняются в зависимости от статуса самого вуза.

Практически с самого начала XX в. еще одним преимуществом этой системы стала относительно высокая степень автономии американских колледжей и университетов (данная модель автономных университетов настойчиво внедряется в наши дни и в России). При этом наиболее очевидным это было в случае частных некоммерческих учебных заведений, которые, по-прежнему, составляют большинство американских вузов.

Правление с представителями от общественности руководит таким учебным заведением и назначает президента, который выполняет функции генерального директора, устанавливает бюджет и управляет преподавателями и персоналом. Несмотря на то что в наше время частные университеты США, так же как и в России, получают госсубсидии, особенно для финансирования исследовательских грантов, студенческих кредитов и стипендий, они обладают широкой свободой действий в вопросах оплаты обучения, зарплаты преподавателям и персоналу, учебных планов и организации учебного процесса, что позволяет современному университету достаточно оперативно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям рынка (деятельность в условиях неопределенности), эффективно реагировать на колебания финансовых инструментов, разрабатывать и внедрять новые учебные программы, а также открывать и содержать научно-образовательные, научно-исследовательские и подобные им исследовательские центры и институты. Такие институты, как правило, находятся не только в единоличном ведении университетов, но и в совместном ведении с другими организациями, деятельность которых соответствует профилю образовательных программ, в том числе на условиях государственно-частного партнерства.

Управление государственными университетами подчинено штатам, которые

поддерживают их ассигнованиями для осуществления основных функций, а также формируют их политику. Это ограничивает гибкость действий государственных университетов в отношении таких вопросов, как бюджет, плата за обучение и заработная плата. Тем не менее финансирование штатами покрывает только часть их общих расходов, при этом доля государственного финансирования снижается в зависимости от уровня повышения институционального статуса вуза. Флагманские государственные исследовательские университеты в США часто получают менее 20% своего бюджета от штата, например, для Университета Вирджинии эта доля составляет менее 5%. Региональные государственные университеты получают около половины своих средств от штатов. Соответственно, государственные вузы вынуждены пополнять свои средства теми же методами, что и частные институты: взносами студентов за обучение, грантами на научные исследования, сборами за услуги и пожертвованиями. И эти средства фактически развязывают им руки, дают возможность следовать примеру частных институтов в условиях адаптации к рынку и поиска других возможностей. Государственные исследовательские университеты обладают наибольшей автономией от контроля штатами, а автономность госуниверситетов, давно превысивших рейтинги (например, Калифорнийский и Мичиганский университеты), гарантирована конституциями штатов, на территории которых такие университеты расположены.

Таким образом, автономия оказалась чрезвычайно важной для поддержания системы высшего образования в здоровом и динамичном состоянии. Университеты лучше всего работают на стадии их становления, когда инициатива поднимается снизу вверх, преподаватели ищут возможности для проведения исследований, факультеты разрабатывают программы, а администраторы создают институты и центры с целью использования своих возможностей в окружающей их среде. Центральное планирование со стороны министерств высшего образования штатов направлено на подчинение университетов целям правительств штатов, а такая политика подавляет предпринимательскую деятельность преподавателей и администраторов, которые лучше других разбираются в этой области.

В связи с этим важно количественно оценить влияние автономии от штата на качество университета. Группа научных работников Стэнфордского университета в 2016–2017 гг. провела исследование, направленное на сравнение глобальных рейтингов университетов с долей госфинансирования, поступающего от штатов (с использованием рангов, рассчитанных Университетом Цзяо Тонг Шанхая, КНР). Как было замечено, в тех случаях, когда доля бюджета от средств, предоставляемых штатом, повышается на один процент, рейтинг университета падает на три ранга. И наоборот, когда доля бюджета от выигранных в конкурентной борьбе грантов повышается на один процент, рейтинг университета поднимается на шесть рангов [3].

Таким образом, в XIX в. недостаточная поддержка со стороны церкви и государства вынудила американские колледжи сформировать новую систему высшего образования, которая начала работать с минимальными затратами, стала адаптируемой, автономной, чувствительной к требованиям студентов (потребителей), частично самодостаточной и радикально децентрализованной, одной из ведущих систем в мире.

К началу XXI в. университеты США занимали 52 места в рейтинге 100 лучших университетов мира и 16 – в рейтинге 20 лучших. Половина лауреатов Нобелевской премии за последние семь десятилетий были учеными из американских университетов. В свою очередь весьма сдержанное (фактически, скудное) финансирование этой системы со стороны госорганов впоследствии обернулось ее необыкновенным богатством. Наибольший фонд пожертвований (формируется из благотворительных взносов в основном состоятельных выпускников прошлых лет, т. е. преимущественно частных фондов) в сумме 35,0 млрд долларов США у Гарвардского университета (США); самый крупный в Европе – у Кембриджа, в сумме 8 млрд долларов. При этом крупнейший фонд пожертвований в Европе принадлежит новому Центральному европейскому университету в Будапеште в сумме 900 млн долларов благодаря пожертвованиям Джорджа Сороса. Этот университет занял бы 103-е место в США, вслед за Университетом Брандейса (Brandeis University, частный исследовательский университет в юго-западной части штата Массачусетс, США) [3].

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать выводы о том, что американская система высшего образования приобрела практически эталонный статус, что не вполне логично. Дело в том, что исследуемая система, которая возникла без плана и долгое время системой на самом деле не являлась, не может служить моделью для подражания другими, так как была случайной, возникшей в уникальных обстоятельствах, характеризующихся слабостью государственных институтов, практически бесконтрольностью рыночного развития, разобщенностью церкви; когда было слишком много земли и мало покупателей на нее, и когда академические стандарты были недостаточно высокими и общественно значимыми. Любая попытка автоматически скопировать эту весьма специфическую, в целом уникальную но, отнюдь не совершенную систему в целях модернизации собственной, в современных условиях приведет преимущественно к негативным результатам, что нецелесообразно делать только для того, чтобы улучшить свои показатели в международных университетских рейтингах, учитывая при этом, что правила рейтингования, немалая часть которых настроена под американскую систему, периодически пересматриваются и могут быть в ближайшие годы изменены.

Вместе с тем на ранних стадиях своего развития система высшего образования США практически не была подвергнута жесткому регулированию со стороны государственных институтов и развивалась преимущественно в соответствии с нормами гражданского права, экстраполированными из европейских стран. Фактически, вопросы личной безопасности субъектов образовательной деятельности в сфере деятельности организаций, предоставлявших услуги в области высшего образования, также регулировались не публично-правовыми, а гражданско-правовыми нормами, вырабатываемыми образовательными организациями, являвшимися не только де-факто, но и де-юре корпорациями, самостоятельно.

Система безопасности, в том числе личной, субъектов образовательной деятельности в США изначально не была сформирована должным образом, что послужило неблагоприятной причиной достаточно большого количества трагедий, происходящих в американских колледжах и университетах, особенно в последние десятилетия. Единственной новацией

в сфере обеспечения экологической безопасности представляется возможным считать решение новой администрации США вакцинировать студентов и персонал вузов (физлиц – субъектов образовательной деятельности) от коронавирусной инфекции по 200 тыс. человек ежедневно¹, что объективно вызвано достаточно серьезной эпидемиологической угрозой не только национального, но и общемирового значения и масштаба.

¹ См.: US Colleges Divided Over Requiring Student Vaccinations. Learning English. – 2021. – April 13. – URL: <https://learningenglish.voanews.com/a/us-colleges-divided-over-requiring-student-vaccinations/5850152.html/> (дата обращения: 14.05.2021).

Список литературы

1. Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л. Правовое регулирование обеспечения безопасности образовательного процесса в организациях высшего образования // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 58–60.
2. Greene H. R.; Greene Matthew W. The Public Ivies: America's Flagship Public Universities. – 1st ed. – New York : Cliff Street Books, 2001.
3. Labaree D. F. An Unlikely Triumph. Aeon Media Group Ltd., 2021. – URL: <https://aeon.co/essays/how-the-us-college-went-from-pitiful-to-powerful/> (дата обращения: 14.05.2021).
4. Labaree D. F. The Unlikely Ascendancy of American Higher Education. University of Chicago Press, 2019.
5. What to Know about the NESCAC Schools and Little Ivies. Road2College. – 2020. – December 18. – URL: https://www.road2college.com/nescac_schools_vs_little_ivies/ (дата обращения: 14.05.2021).